

СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ АЛТАЙСКОГО МНОГОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА СОК= 'БИТЬ, УДАРЯТЬ' И УСЛОВИЯ ИХ КОНТЕКСТНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Саналова Б. Б.

УДК 81'44

Семантическая структура глагола сок= 'бить, ударять' очень емкая. Она представлена 16 лексическими значениями. Разные значения многозначного глагола сок= выводятся из его лексического окружения, его сочетания с другими словами. Сочетаемость с разными словами выступает как условие реализации того или иного значения.

Ключевые слова: глагол, лексема, контекст, лексическое значение слова, семантическая структура слова, лексико-семантический вариант.

Значения многозначного слова соотносятся с одной и той же лексемой как единицей плана выражения, но каждое отдельное значение должно распознаваться с помощью средств плана выражения. Поэтому при изучении значений многозначного слова внимание уделяется его лексическому окружению, его сочетаемости с другими словами. Между значением слова и его сочетаемостью существует двусторонняя зависимость: семантика слова обуславливает его сочетаемостные потенции, а сочетаемость является формальным средством выражения и распознавания значения.

Фактором большой важности для определения структуры значения является контекст. В отношении многозначного слова контекст выступает как условие реализации того или иного значения многозначной лексемы. Каждый лексико-семантический вариант выступает в устойчивом типовом контексте: синтаксическом и лексическом. Различная типовая сочетаемость в пределах многозначной лексемы сигнализирует о разных значениях слова и, следовательно, может быть использована как подтверждающее статуса семемы.

Целью данной работы является анализ семантических вариантов многозначной глагольной лексемы сок= 'бить, ударять'. Наша задача — представить значения данного глагола как некоторую систему.

Этот глагол является базовой единицей ЛСГ глаголов удара в алтайском языке. Как любая базовая единица группы, сок=

характеризуется частотностью употребления и широкой сочетаемостью.

Мы попытаемся выявить все имеющиеся у него лексические значения.

I. Основное значение сок= — 'бить, ударять'. Ударяемые объекты могут выступать в винительном и дательном падежах.

Та ачынганынан, та өскө неменен улам Эркин, туруп келеле, столго эки-үч катап сокты (И) — 'То ли от обиды, то ли от чего-то другого, поднявшись, Эркин два-три раза ударил по столу'; *Кичинек тужымда кадулар кадап турган кижги болуп, јосторго маскала согуп ойноорын сүүр болгом (И)* — 'В детстве я любил играть в человека, вбивающего гвозди, ударяя молотком по плахам'. В приведенных примерах объект выступает в дательном падеже.

На базе основного значения сложились устойчивые словосочетания с несколько ограниченным значением. Нами выделено три устойчивых сочетания, в которых глагол сок= формирует специализированные узкие значения. Эти сочетания: *темир сок=* — не просто ударять по железу, а именно в значении (ЛСВ₂) 'ковать'; *кеден сок=* — не просто ударять по ковру, а именно (ЛСВ₃) 'ткать'; *чарак сок=* (ЛСВ₄) 'ударять с целью отделения шелухи от жареного зерна' (*чарак* 'жареное зерно') — это второй этап изготовления алтайского национального блюда талкан.

Примеры: *Эмеген кызына койдын тјугинең кеден согуп берди (И)* — 'Бабушка соткала внучке из овечьей шерсти коврик'; *Јетире куурылбаган чарактарды согорго*

коркышту күч, саалары чек кодорылбас) (И) — ‘Недожареное зерно отбивать очень трудно, шелуха долго не отделяется’; *Ол жүрүмүндө сен, байла, темир согор кижги болгоң* (И) — ‘В прошлой жизни ты, наверное, был кузнецом’.

ЛСВ₄ ‘ударяя, причинять боль кому-нибудь’.

Доминирующим в этом значении является семантический компонент «стать причиной боли, увечья, смерти». Объект выступает в винительном падеже.

Примеры: *Прошка начальниктин кийин жанынаң басып келеле, бажы орто мылтыгының кындагыла согордо, онызы, ачузына чыдабай, бажын тудала, отура тўшти* (АД, КФЖ, 138) — ‘Когда Прошка, подойдя сзади, ударил начальника ложем своего ружья по голове, тот, не вынося боли, присел’.

ЛСВ₅ ‘ударами производить звуки’.

Дифференциальной для данного значения является сема «целенаправленно совершать физическое действие ради получения звучания». Звучание выявляется благодаря объекту удара, который может быть представлен существительным в неопределенном или дательном падеже.

Кажы ла линейканың алдында жаан класстың үренчиктери барабан соготондор — мынызы үренчиктерди тўрген жуулзын дегени (И) — ‘Перед каждой линейкой старшеклассники били в барабан — это для того, чтобы школьники скорее собирались’; *Тўнгўр соккондо, камдап айткан сўстўриниң бир кезиги сагыжына жалт эдип эбеле берди* (ТШ, ОЖ, 177) — ‘Когда он ударял по бубну, ему вспомнились некоторые слова, которые он выговаривал при камлании’.

ЛСВ₆ ‘добиваться того, чтобы издавался звук’.

Для этого значения характерна дифференциальная сема «осуществление звука без приложения особых усилий».

Дежурный үренчик үчинчи урокко звонок согуп jat (И) — ‘Дежурный ученик бьет звонок на третий урок’; *Сен эжиктиң звонокын соккоң бо, канайып кем де ачпаган?*

(И) — ‘Ты звонил в дверь, неужели никто не открыл? (букв.: ‘бить звонок двери’)’.

На базе этого значения сформировались следующие два специализированных ЛСВ: ЛСВ₇ *телефон сок*= ‘звонить по телефону’ (букв.: ‘бить телефон’) и ЛСВ₈ ‘играть на музыкальном инструменте’ (объекты — струнные музыкальные инструменты и алтайский национальный инструмент «комус»: *комус сок* (букв.: ‘бить комус’).

Примеры: *Бир частың бажында Панов конторога телефон соккон* (АД, КФЖ, 15) — ‘Через час Панов звонил по телефону в контору’; *Мындый жарык айдың тўнде жуштер жаантайын кожондоп, комус согуп ойноп туратандар* (ЛК, АК, 19) — ‘В такие ясные лунные ночи молодежь всегда пела, играла на комусе’.

Своеобразный поворот при наличии семы «существование звука или шума» наблюдается в выражении *частың шаңы согор* (ЛСВ₉) ‘звенеть (о часах, будильнике)’. Сема «наличие звука или шума» является фоновой и формирует также оттенок данного значения. В значениях сочетаний *телефон сок*= ‘звонить по телефону’; *звонок сок*= ‘бить звонок’ и *комус сок* ‘играть на комусе’ доминирует сема «получить, осуществить звук»; их структуру можно представить формулой S–O–Pг (субъект — объект — предикат), причем позиция субъекта обязательна, хотя в некоторых контекстах лишь подразумевается. Выражение же *частың шаңы согор* ‘звенеть (о часах)’ содержит в своем значении сему «наличие звука в определенный момент времени без участия субъекта».

Шак бу өйдө частың шаңы сокты (АД, КФЖ, 115) — ‘Именно в это время зазвенели часы (букв.: ‘забил звонок часов’)’; *Мен будильникти эртен тураның 7 чазына тургузып салгам, шаңы согор бо, жок по билбезим* (И) — ‘Я завела будильник на утро в 7 часов, зазвенит или нет, не знаю’.

ЛСВ₁₀ ‘ощутить запах’ реализуется глаголом *сок*= в специфическом (уникальном) контексте, где речь идет о резком запахе, приятном или наоборот, который ударяет в нос, где запах выступает в роли субъекта с лично-притяжательным оформлением

при наличии объекта в дательном падеже: *Кенетийин оның тумчугына одуның жыды сокты* (КЖ, 33) — ‘Внезапно он ощутил запах стана (букв.: ‘запах стана ударил в его нос’); *Токымнанг ачу жыт кенете сокконы ого сүүнчи эмес* (ТШ, БЭИ, 83) — ‘Для него не радость, что от потника ударил неприятный (резкий или едкий) запах’.

К этому ЛСВ примыкает подобное ему значение, реализуемое глаголом *сок=* в контексте о «сильном желании спать», *уйку согор* (ЛСВ₁₁) ‘сильно клонить в сон’ (букв.: ‘сон бьет’). Здесь сон выступает в роли субъекта-агенса, объект-пациенс, подвергающийся действию сна, оформлен родительным падежом. Здесь мы имеем дело с изафетной конструкцией, когда оба компонента получают лично-притяжательное оформление: *Баланың уйкузы согуп турган ошкош, эстеп туру* (И) — ‘Однако ребенок спать хочет, зевает (букв.: ‘ребенка сон его бьет’).

Это значение параллельно формирует и производная форма этого же глагола, образованная при помощи залогового показателя *-тыр* — *соктыр=* (понуд. от *сок=*) ‘быть побитым, ударяемым’. Здесь мы отмечаем контраст в формальном и семантическом планах, когда каузатив употребляется в страдательном значении. В данном случае *соктыр=* оформляет пассивную конструкцию с субъектом *уйку* ‘сон’, представленным в дательном падеже: *Маадай уйкуга соктырып, Кара керегинде сананың жадала уйуктап калды* (ТШ, БЭИ, 127) — ‘Маадай, поддаваясь сну (чувствуя сильное желание спать), вспоминая о Кара, заснул (букв.: ‘позволив сну себя ударить’); *Жаманка, радионы угуп ла жадала, терен уйкуга соктырып, уйуктап калар* (ТШ, ОЖ, 259) — ‘Каждый раз, слушая радио, Жаманка, поддаваясь глубокому сну, засыпала’.

Сок= формирует предложения о действиях природных сил, реализуя следующие два значения: ЛСВ₁₂ ‘дуть (о ветре, пурге, метели)’; ЛСВ₁₃ ‘ударить (о молнии, грозе)’.

Примеры: *Алдынанг өрө өткүн эзин согот* (КЖ, 82) — ‘Снизу дует сквозной ветер (букв.: ‘ветер бьет’); *Жайлуның бажынан салкын согуп, энир киргенче ле токтобой турган* (ЛК, АК, 31) — ‘С верхней стороны

стоянки дул ветер и допоздна не стихал’; *Лажыл ором куп-куу немедий, оны жоткон боро кумакла бөктөй согуп салганына тўнгей* (ТШ, БЭИ, 46) — ‘Зеленая улица кажется бледной, как будто метель захлестала ее серым песком (букв.: ‘метель била, ударяла улицу, покрывая серым песком’); *Кенетийин коркушту күкүрт жерди торгулта соголо, тууларда тунгак жангыланып калды* (ЛК, АК, 8) — ‘Внезапно страшный гром, сильно ударив, отозвался в горах’.

ЛСВ₁₄ ‘биться (о сердце, пульсе)’ является специализированным, узким, связанным только с работой сердца, его ударами: *Күнүн ле жуулажар алдында жүреги тыңгыда согор* (ИШ, ÖJ, 63) — ‘Каждый раз перед сражением сердце его бьется сильнее’; *Көкси тапчырап, жүрегинин согужы тўргедеп баштады* (ИШ, ÖJ, 40) — ‘В груди теснило, сердцебиение участилось’. В этом значении наряду с *сок=* фигурирует производный от него глагол *согул=* (страд. от *сок=*): *Энезинин ж үреги, тыңгыда согулып, сыстап баштаган* (ТШ, БЭИ, 113) — ‘Сердце матери забилося сильнее и начало болеть’; *Күүлейдин жүреги тың чарчап согулала кежиринен араай ла чыгара калыбады деп билдирди* (ТШ, БЭИ, 240) — ‘Кюлей показалось, что ее сердце, сильно ударившись, чуть не выскочило из горла’.

Следующие два значения мы рассматриваем как генерализованные расширенные. Это ЛСВ₁₅ *согум сок=* ‘осуществлять убой скота на зиму’ (*согум* ‘убой скота на зиму’). Здесь предполагается целый ряд действий (с нанесением и без нанесения удара), направленных на заготовку мяса на зиму: *Сооктор тың башталгалакта, согумды согор керек* (И) — ‘Пока сильные холода не наступили, надо готовить мясо на зиму’.

ЛСВ₁₅ *аш (кыра) сок=* ‘убирать зерно (зерновое поле)’, ряд действий, связанных с уборкой урожая: *Күски өйлөрдө, о – о кудай ла де, Энле жаан иш — ол аш кезип согоры* (ТШ, ОЖ, 248) — ‘В осеннее время, о-о господи, самая большая работа — это убирать зерно’; *Эжик алдында сокпогон кыра болгон, ол жаар кой божотпос деп не аайлу шыраладым* (ЖК, АЛÖ, 79) — ‘Рядом со стоянкой было неубранное

зерновое поле, как я мучалась, желая не подпускать туда овец’.

ЛСВ₁₆ ‘фотографировать или снимать на киноплёнку’ сформировался на базе устойчивых сочетаний *фотого сок*= ‘фотографировать’ (букв.: ‘бить фотографии’) и *киного сок*= ‘снимать на киноплёнку’ (букв.: ‘бить на фильм’). Здесь наблюдается явление «транссемантизации», связанное с утратой одной семемы и приобретением других путем изменения признаков¹. В данном случае семантический компонент «нанесение удара, битья», характерный для глагола *сок*=, утрачивается, в его структуре появляются новые семы, связанные с процессом съёмки.

Примеры: *Байрамда Амыр нөкөрлөрүн фотого соккон* (И) — ‘На празднике Амыр фотографировал своих друзей’; *Алтай тойды кино согорго городтонг улус келген* (И) — ‘Из города приехали люди, чтобы снять алтайскую свадьбу на киноплёнку’.

Это же значение параллельно с глаголом *сок*= выражает его залоговая производная *соктыр*= (понуд. от *сок*=) ‘быть ударяемым, побитым’, которая оформляет пассивную конструкцию. Примеры: *фотого соктыр* ‘фотографироваться’ (букв.: ‘позволить фотографии себя ударить, побить’); *киного соктыр*= ‘сниматься в кино’ (букв.: ‘позволить фильму себя ударить, побить’), *Выпускной вечерде бис коркышту көп фотого соктырганьс* (И) — ‘На выпускном вечере мы очень много фотографировались’.

II. Данный глагол употребляется в функции вспомогательного глагола в аналитических конструкциях, представляющих собой сочетания основного глагола в форме деепричастия на *-а* + *сок*=. Действию, названному основным глаголом, *сок*= придает оттенки значений: 1) аспектуальности, т. е. обозначает начало действия; и 2) способ протекания действия, а именно «совершить действие очень быстро».

Примеры: *Кенетийин Аруна кожондой сокты* (И) — ‘Внезапно Аруна запела (начала петь)’; *Эмегени канза тартканча, өбөгөни чүрче ле койдын терезин сыйра согор* (И) — ‘Пока жена курит трубку, муж

быстро сдерет шкуру с овцы (букв.: ‘сдирая, ударит’)’.

III. Глагол *сок*= ‘бить, ударять’ входит в состав сложного глагола *оодо сок*= ‘разбить, уничтожить’. Будучи в функции вспомогательного глагола, *сок*= полностью десемантизируется. В составе же сложного глагола он не теряет свое исходное лексическое значение: *Айлында айак-казанды ончозын оодо соккон* (И) — ‘Разбил всю посуду в доме’.

IV. Глагольная основа *сок*= омонимична усилительной частице *сок*, которая в этой функции сочетается только со словами *жаньс* и *жаньскан* (о человеке) ‘один’.

Примеры: *Ол бүткүл дивизияда артып калган сок жаньс минометло адышты баштады* (ИШ, ÖJ, 101) — ‘Он начал стрельбу единственным минометом, который остался на всю дивизию’; *Нургулай Кара-Туйукка сок жаньскан келген* (ТШ, ÖJ, 189) — ‘В Кара-Туйук Нургулай приехал совсем один’.

Таким образом, семантическая структура глагола *сок*= ‘бить, ударять’ очень емкая; она представлена 16 лексическими значениями. Мы показали, что разные значения многозначного глагола *сок*= выводятся из его лексического окружения, его сочетания с другими словами. Сочетаемость с разными словами выступает как условие реализации того или иного значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Степанова Г. В. Семантика многозначного слова. — Калининград, 1978. — С. 7.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

- АД КФJ — А. Демченко. Көрүнбес фронттын жуучылы. — Горно-Алтайск, 1983.
 JK AJÖ — J. Каинчин. Айлыбыс жаньс өзөктө. — Горно-Алтайск, 1984.
 И — информант
 ИШ ÖJ — И. Шодоев. Өлүмди женип. — Горно-Алтайск, 1981.
 ЛК АК — Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. — Горно-Алтайск, 1980.
 ТШ OJ — Т. Шинжин. Онбогон жылдар. — Горно-Алтайск, 1986.
 ТШ ЫЭИ — Т. Шинжин. Ырыс экелген ижемжи. — Горно-Алтайск, 1986.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНСОНАНТОВ ДИАЛЕКТОВ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Субракова В. В.

УДК 81'44

Цель данной статьи — дать полную информацию о работах, которые были посвящены исследованиям системы согласных говоров (подговоров) и диалектов хакасского языка, а также хакасского литературного языка. Во всех известных работах XIX–XX вв. (М. А. Кастрен, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, С. Е. Малов, Н. А. Баскаков, Н. Г. Доможаков и др.) первичное описание звукового строя хакасских диалектов было выполнено субъективным слуховым методом. Д. И. Чанков впервые в хакасоведении применил экспериментальные методы исследования хакасского консонантизма. С тех пор эта традиция была продолжена такими исследователями, как С. А. Кундузакова, Н. Н. Межекова, Г. В. Кыштымова и др.

Ключевые слова: **хакасский язык, консонанты, диалекты, методы.**

Хакасская диалектология оформляется как наука, совершенствуется и развивается только в последние 4–5 десятилетий. Поэтому еще многие ее проблемы ждут своего решения. Например, до настоящего времени не были объектом специального исследования такие узловые проблемы, как определение диалектной базы хакасского литературного языка, возможность использования диалектных данных как одного из важнейших источников выявления истории формирования современного хакасского языка и другие. В настоящее время диалектология как одна из составных частей науки о хакасском языке продолжает оставаться актуальной, так как без нее невозможно ответить на многие вопросы, связанные с историей фонетического, грамматического строя, а также словарного состава современного хакасского языка. Без добротных диалектологических данных также проблематично успешно решать задачи по обогащению современного хакасского литературного языка.

Первые сведения о хакасских диалектах и об их фонетике содержатся в дореволюционных источниках, прежде всего в работах М. А. Кастрена, В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова.

М. А. Кастрен в работе «Versuch einer koibalischen und karagassischen

Sprachlehre»¹ описал койбальский диалект хакасского языка; в разделе «Фонетика» им выявлен состав гласных и согласных звуков диалекта.

Следующим по времени исследователем фонетики хакасских диалектов является В. В. Радлов², впервые в истории тюркологии представивший полную классификацию звукового состава тюркских языков³. Классификация, учитывающая все достижения фонетической науки того времени, является последовательной и научно обоснованной. При определении места образования согласных звуков автор учел действие активных речевых органов, согласно чему названы основные консонантные ряды: губной, переднеязычный, среднеязычный и заднеязычный. Приведены В. В. Радловым и данные по хакасскому языку. В отличие от работы М. А. Кастрена, где описан только койбальский диалект, работа В. В. Радлова охватывает качинский, койбальский, сагайский и, отчасти, кызыльский диалекты, объединенные автором под общим названием «абаканские диалекты».

В начале слова автор выделил в сагайском диалекте 9 консонантов: 6 шумных — q, k, t, p, č, s и три сонорных — m, r, n. Для койбальского и качинского диалектов также